

ДЕТСТВО

Асфальтовая лента, петляя между оливковых рощ, почти не дающих тени, ведет из города Винчи, что в Тоскане, к месту рождения Леонардо в Анкьяно и переходит в другую дорожку, почти тропу. Когда-то на этой сложенной из камня дороге едва могли разойтись две лошади... Мы уже совсем рядом с местом рождения того, кто уже вскоре после своей кончины будет назван гением человечества.

...Отец Леонардо сер Пьеро стал нотариусом, согласно издавна установившейся семейной традиции. Его отец Антонио, а также дед и прадед были нотариусами, и сам он обучился своему прибыльному делу во Флоренции, где прошло несколько лет его юности (он родился в 1427 г.). Когда учение было закончено, Пьеро вернулся в родные горы, чтобы начать работу по деревням и в небольшом городке Анкьяно.

В центре города Винчи стоит немало домов, которые связаны с жизнью семьи Леонардо: например, в углу пяцетты (маленькой площади) Джузеппи сохранился дворец, который принадлежал единокровному брату Леонардо, Гильельмо ди Сер Пьеро да Винчи, до 1551 г. Другой брат, Джованни, снимал помещения на современной Плаза Леонардо да Винчи, используя их в качестве ресторана и мясного магазина. Десятый брат Леонардо, Барлотомео, был отцом известного скульптора Пьерино да Винчи, который родился в 1529 или 1530 г.

Дел поначалу было, разумеется, не так много, и сер Пьеро, привыкший к рассеянной флорентийской жизни, искал развлечений. Но если занятия в деревенской глуши оказались необременительными, то и развлечения — вовсе не изысканными и уж тем более не оригинальными. Одним из таковых была мимолетная связь. Возлюбленную Пьеро встретил неподалеку в горах. Звали ее Катериной, и это была простая,

здоровая, красивая крестьянская девушка. Плодом этой связи стал Леонардо, родившийся в 1452 г.

Это событие было записано его дедом, Антонио да Винчи, на последней странице нотариальной книги записей. В этом важном документе он указал время и дату рождения своего внука, но место рождения осталось неизвестным. Однако список дедушек и бабушек Леонардо включает в себя некоторых жителей местечка Санта-Лючия-Патерно, частью которого являлся Анкьяно. Более того, дом в Анкьяно был частью маленького поместья, которым долгое время владела семья да Винчи, начиная с конца XV столетия. На фасаде дома до сих пор можно увидеть фамильный крест.

Вскоре любвеобильный сер Пьеро женился на Альбьере Амадори, девушке своего круга, а Катерину выдал замуж за горца Аккатабригу ди Пьеро дель Вакку. Леонардо не уехал со своей матерью, оставшись жить в семье отца, хотя мог навещать мать неподалеку в ее доме в коммуне Кампо-Зеппи, в деревне Сан-Панталео. Несмотря на семейные раздоры (у Катерины с новым мужем было еще пятеро детей), там, как и бывает в многодетных семьях, царилла добрая атмосфера.

В те времена на внебрачных детей общество смотрело снисходительно. В семьях разных сословий, причем и знатных, где их появление поднимало острые вопросы о наследовании имений и синьорий, бастарды (внебрачные отпрыски) воспитывались наравне с законными и нередко получали те же образование и права.

Леонардо прижился в отцовском доме очень легко. Пьеро сдал его на руки жене, которая и вырастила его с помощью свекра и свекрови. Альбьера была бездетна, а дед с бабкой души не чаяли во внуке.

Леонардо был очаровательным ребенком: красивым, спокойным и необыкновенно приятным в общении. Рос и развивался он хорошо, физически был крепок, как редкий из его сверстников, учился шутя, не докучая никому.

Детство Леонардо проходило среди чудесной тосканской природы. Городок Винчи уютится в горном ущелье. Над ним

и сегодня тянутся лесистые склоны. Оттуда, где царит дикий каменный хаос, можно было любоваться широкой панорамой, с одной стороны увенчанной лиловыми вершинами далеких Апеннин, а с другой — спускавшимся к зеленым холмам и славным своими башнями замком Сан-Джиминьяно.

Мальчик в полном одиночестве карабкался по крутым уступам, часами просиживал над обрывами и думал. Внизу паслись стада, над головой кружились орлы. Он наблюдал все — и природу в целом, и происходящее в ней — и запоминал. Дед заботливо следил, чтобы предоставленная Леонардо свобода была им правильно использована.

Леонардо было около четырнадцати лет, когда он лишился деда и мачехи. Но ему некогда было предаваться горю. Сер Пьеро женился еще раз и перебрался во Флоренцию.

В этом традиционном описании детства Леонардо вроде бы все верно. Десятки, да что там — сотни лет происхождение гения Возрождения ни у кого не вызывало сомнения. Но вот в середине 1990-х гг. профессор Алессандро Веццоци — крупный знаток творчества Леонардо да Винчи, директор «Музео Идеале» в родном городе великого художника — выдвинул новую гипотезу рождения Леонардо, имеющую самое непосредственное отношение к нашей стране. По мнению итальянского ученого, матерью Леонардо была... русская рабыня.

К мнению профессора нельзя не прислушаться, ведь он — автор многих научных трудов, посвященных создателю «Джоконды».

В свое время журналист газеты «Труд» Н. Шевцов связался с Алессандро Веццоци, и тот рассказал ему, что к 1452 г. относится запись: «Родился мой внук, сын моего сына Пьеро. Случилось 15 апреля, в субботу, в три часа ночи. Нарекли именем Леонардо». А теперь о матери. О ней знаем очень мало. Даже Вазари — художник Возрождения и автор самого первого «Жизнеописания» Леонардо да Винчи — практически ничего не упоминает о ней. Точно установлено лишь, что ее звали Катериной. Этим христианским именем нарекали многих рождавшихся в здешних местах девочек. Но если сведения

о них заносились в местные церковные приходские книги, то о матери Леонардо ничего не сообщалось. К тому же у нее не было фамилии. Скорее всего, она приехала издалека.

Как выяснилось из дальнейшего рассказа А. Веццоци, в ту пору в Винчи обосновалось семейство, из которого вышли крупные работорговцы. Надо сказать, что многочисленные государства, находившиеся на Апеннинском полуострове, в XV в. активно участвовали в работорговле. Чаще всего рабы приобретались на невольничьих рынках Ближнего Востока либо доставлялись в качестве военных трофеев. Хозяева рабынь не несли за них никакой ответственности. Поэтому нет ничего удивительного в том, что отец Леонардо уже вскоре после рождения сына женился на 16-летней девушке Альбьере дельи Амадори, происходившей из знатного рода.

В дошедших до нас портретных изображениях Леонардо ничто не указывает на его восточную внешность. Однако профессор Веццоци считает, что мать художника была привезена с Востока. На невольничий рынок она попала в качестве трофея, захваченного во время одного из турецких набегов на территорию Причерноморья — степных районов, заселявшихся русскими. Вполне возможно, что это были донские степи, где к тому времени уже стали обосновываться казаки. Так пленница оказалась в Италии, где ее встретил нотариус Пьеро.

Трудно сказать, чем занималась Катерина. Может быть, она работала в поле или прислуживала в доме. Известно, что родившийся ребенок остался у своего отца. Мать же поселилась на удалении, примерно в 1,5 км от дома, где жил ее сын, который, когда подрос, часто навещал Катерину. Судя по всему, мать Леонардо долго прожила на Востоке, и многое из того, что она усвоила там, перешло к сыну. Известно, что Леонардо был левшой, писал справа налево, начиная с последней страницы, то есть так, как это было принято на Востоке. Скорее всего, именно от матери ему передались навыки правописания и чтения.

Установлено, что после рождения сына Катерину выдали замуж за печника (того самого горца), который служил у отца ее ребенка. От него она родила девочку, которую в честь ее покровителя и отца Леонардо называли Пьерой.

Печник, судя по всему, не случайно стал мужем Катерины. Нотариус Пьеро и его брат Франческо владели несколькими печами для обжига керамики, которые обслуживали наемные работники. Один из них и был избран мужем для Катерины. И кто знает, не эти ли печи повлияли на всю последующую жизнь Леонардо: мальчик увлекся изготовлением керамических фигурок, некоторые из которых сохранились до сих пор. Не повлияли ли занятия керамикой на последующее формирование эстетических вкусов Леонардо, который, в отличие от других мужчин из рода его отца, не стал нотариусом, а начал изучать науку, заниматься живописью и скульптурой?

Профессор Веццоци считает, что для подтверждения выдвинутой теории о славянском происхождении матери Леонардо необходимо раздобыть документ, в котором зафиксирован факт покупки рабыни Катерины. Он пока что не найден. Но, если поискать хорошенько в архивах Тосканы, то не исключено, что он может быть обнаружен.

И как, если не влиянием матери, можно объяснить увлечение Востоком, которое Леонардо сохранял на протяжении всей своей жизни? Взять хотя бы проект моста через Босфор, под которым могли бы проплывать крупные парусные суда...

Заманчивая и романтическая версия профессора Веццоци сразу же была встречена в штыки некоторыми оппонентами. Интернет «взорвался» гневными «откликами широкой общественности». Особенно богато представлены сторонники так называемой «еврейской составляющей» родословной Катерины, считающие, что она именно и была еврейкой — восточноевропейской или хазарской. И уж тогда точно никаких документов о ее происхождении в архивах не найдут. Ведь

рубеж этих веков — время изгнания евреев из Испании и масштабных погромов, и евреи нигде в Европе не могли найти себе пристанища, но с почетом были приняты в Турции, где они передали туркам свой опыт в самых разных умениях — например, в производстве пушек, направленных против своих преследователей.

В 1492 г. — году изгнания евреев из Испании — Леонардо да Винчи было сорок лет. Этому событию предшествовали десятилетия нагнетания погромной обстановки. Папа римский, обладавший властью над королями Европы, этому не препятствовал. В Италии обстановка была не лучше, чем в Испании и Португалии: их королевские величества поделили между собой всю тогдашнюю вселенную по результатам Великих географических открытий. Никакому нотариусу в Италии не хотелось оказаться в списках еврейских домов, подлежащих погрому.

Как сообщает один автор, в Политуправлении Красной армии в годы активной антиеврейской кампании конца 1940-х гг. имелся некий циркуляр, регламентирующий публикацию той или иной информации на «еврейскую тему». Там говорилось, что Леонардо да Винчи рожден еврейкой. Интересно, откуда советские спецслужбы знали о таком пикантном факте?

ВО ФЛОРЕНЦИИ: КУЗНИЦА ЗНАНИЙ

В 1466 г. молодой нотариус сер Пьеро да Винчи переехал во Флоренцию. Незадолго до этого он потерял свою первую жену Альбьеру Амадори и женился на Франческе Ланфредини, которую и привез с собой во Флоренцию вместе со старушкой-матерью, служанкой и сыном Леонардо.

Расчетливый Пьеро много раз бывал в резиденции Медичи и догадывался, что там вершатся большие дела. Молодой нотариус хотел жить широко, и все виденное поддерживало в нем надежду на богатство, в чем он не обманулся.

Вскоре Леонардо был отдан в обучение к известному флорентийскому живописцу и скульптору Андреа Верроккьо

(1436–1488). Так во Флоренции определились его интересы, были приобретены первые знания.

Четырнадцатилетний подросток получил такое домашнее воспитание, какое давали детям только в знатных семьях, ведь его научили кроме чтения, письма и начатков арифметики, к которой он обнаружил большую склонность, еще и элементарной латыни, музыке и пению. А потом началась настоящая наука, причем в тех областях, в которых мальчику суждено было подняться на самые высокие вершины.

Биограф Джорджо Вазари так рассказывает о поступлении Леонардо учеником к Верроккьо: «Несмотря на разнообразные увлечения, он никогда не бросал рисования и лепки, ибо это были вещи, которые больше всего другого привлекали его воображение. Приметив это и приняв во внимание возвышенность его характера, сер Пьеро, захватив с собою однажды несколько его рисунков, отнес их к Андреа Верроккьо, бывшему большому его приятелю, и убедительно просил его сказать, достигнет ли Леонардо, отдавшись рисованию, каких-либо успехов.

Андреа пришел в такое изумление, увидев, насколько замечательны первые опыты Леонардо, что посоветовал Пьеро дать сыну возможность посвятить себя этому искусству. Тогда Пьеро принял решение отдать Леонардо в мастерскую Андреа».

Едва ли не самой замечательной особенностью боттег крупных художников XV в. было то, что ученики знакомились там не только с приемами и методами живописи, скульптуры и архитектуры, но и с основами точных наук.

Личный опыт художника был альфой и омегой его творчества, и свои навыки Верроккьо передавал ученикам. Искусство, можно сказать, до самого XV в. держалось на передаваемых по преемственности от учителя к ученику добытых на практике, никакой теорией не подкрепленных приемах. И только в XV в. художники принялись думать о том, чтобы подвести под свои приемы какую-то теорию. Так от несистематизированного опыта постепенно начал совершаться переход к опыту целеустремленному, к эксперименту.

Чтобы обострить свое восприятие мира, улучшить память и развить воображение, Леонардо уже в юном возрасте практиковал специальные психотехнические упражнения, восходящие к эзотерическим практикам пифагорейцев и даже, что трудно представить, — современной нейролингвистике. Так, один из секретов Леонардо да Винчи заключался в особой формуле сна: он спал по 15 минут каждые 4 часа, сокращая таким образом свой суточный сон с 8 до 1,5 часа. Благодаря этому экономил сразу 75 процентов времени сна, что фактически удлинит его время жизни с 70 до 100 лет!

Первым, кто понял, что приемы, передающиеся от учителя к ученику, покоятся на научных законах, был знаменитый архитектор, создатель флорентийского соборного купола, строитель капеллы Пацци, дворца Питти и многих других зданий Филиппо Брунеллески. Это был поистине великий художник, который начал работать как скульптор. Он долго пробыл в Риме вместе с другим гениальным художником, скульптором Донателло, и там, изучая римские архитектурные памятники, вычисляя, вымеривая, взвешивая, докапываясь до фундаментов, стал постигать законы архитектурной техники, угадывать и изучать пути, ведущие от зодчества к математике.

Поскольку и работы над проблемой перспективы вели также к математике, то Брунеллески вынужден был обратиться к изучению этой науки в ее чистом виде, в объеме, значительно превосходящем то, что давалось обычными «абакками», то есть учебниками, содержащими лишь основные арифметические действия и первые правила геометрии.

Огромную помощь Филиппо Брунеллески, в то время уже немолодому, оказал в этом еще совсем юный математик Паоло Тосканелли, закончивший как раз тогда свое математическое образование и ставший настоящим специалистом в этой науке. Он многому мог научить Брунеллески, никогда не изучавшего систематически математику. Тесная дружба, завязавшаяся между уже известным архитектором и начина-

ющим ученым, бывшим почти на двадцать лет моложе, является чрезвычайно важным фактом.

К этим материалам юный Леонардо, живя во Флоренции, явно имел доступ.

Итальянские исследователи недавно обнаружили тайную мастерскую Леонардо. Она находилась в здании мужского монастыря Св. Аннунциаты в самом центре города. Монахи из ордена Служителей Девы Марии сдавали некоторые монастырские комнаты именитым гостям. О существовании мастерской было давно известно из разных документов, так же как и то, что Леонардо оставался в этом монастыре. Но искусно запечатанные комнаты обнаружить было непросто. За открытой дверью оказалась лестница, датируемая 1430 г., работы флорентийского скульптора и архитектора Микелоццо Бартоломео. Эта лестница вела к пяти комнатам, в которых обитал Леонардо со своими учениками. В обители великому ученому предложили отличные условия, поскольку он был уже знаменит. Самая большая комната с двумя окнами являлась спальней. Кроме нее существовала еще смежная потайная комната, где Мастер работал сам.

Местонахождение мастерской было идеальным. Монастырская библиотека содержала коллекцию из почти 5000 рукописей, очень интересовавших да Винчи. Неподалеку находился госпиталь Св. Марии, где он мог заниматься вскрытием трупов.

Недалеко от мастерской Верроккьо находилась таковая Антонио дель Поллайоло, который создал гравюру «Битва обнаженных». Поллайоло был одним из первых художников Возрождения, который занимался в анатомическом театре, изучая мышечную систему человека. Можно предполагать, что для молодого Леонардо полотна Поллайоло стали первыми уроками анатомии человека.

Первоначальный интерес Леонардо да Винчи был таким же, как и у Поллайоло. Однако в дальнейшем Леонардо рас-

сматривал анатомию не только как приложение к живописи и скульптуре.

Надо сказать, что занятия анатомией охватывают всю жизнь Леонардо да Винчи — первая рукопись относится к 1484 г., а последняя — к 1515-му. Вероятно, именно во Флоренции Леонардо впервые побывал в анатомическом театре. Свои анатомические вскрытия Леонардо да Винчи производил в госпитале Санта-Мария-Нова, основанном в 1255 г.

К этому периоду жизни Леонардо относятся одни из первых схематических анатомических зарисовок поперечных срезов ноги. Леонардо считал анатомические зарисовки основой изучения строения человеческого тела. В своих записях Леонардо пишет о количестве проведенных им вскрытий, об условиях, в которых ему пришлось работать, и о необходимости владения рисунком, знаниями геометрии, представлениями перспективы, о необходимости быть прилежным.

Многопроекционное изображение частей человеческого тела впервые было воспроизведено Леонардо и использовалось в дальнейшем другими анатомами. Однако его рисунки в течение многих лет были неизвестны, а «отцом анатомии» считали Везалия (1514–1564). В медицинском учебнике «О строении человеческого тела» (1543) Везалий использовал тот же принцип многопроекционного представления частей тела человека, что и Леонардо да Винчи.

По мнению искусствоведа Роберта Уоллеса, до Леонардо представители медицины мало интересовались анатомическими рисунками, а многие из них даже вовсе отвергали их необходимость на страницах книг, считая, что они отвлекают студентов от текста. Но все рисунки Леонардо были настолько ясны и убедительны, что никто больше не смог отрицать их значения в преподавании медицины и анатомии. По сей день анатомические рисунки в учебниках анатомии воссоздают по принципу, предложенному Леонардо да Винчи. А его желание написать «Трактат по анатомии», к сожалению, так и осталось нереализованным...

Анатомические работы, выполненные Леонардо, опережали свое время, но широко стали известны гораздо позже.

Жажда знаний сделалась для Леонардо самым великим искушением. Он испытывал величайшее уважение к науке. А одну из записей в его дневнике можно считать напутствием потомкам: «И, может быть, терпения не хватит у тебя, и ты не будешь прилежен. Обладал ли я этим всем или нет — об этом дадут ответ 120 мною составленных книг, причем не мешали мне ни корысть, ни нерадение, а только время... Прощай».

Да, Пьеро да Винчи поступил разумно, решив отдать сына в боттегу Андреа Верроккьо. Никто лучше Андреа не сумел бы стать центром такого живого общения. К моменту появления Леонардо в мастерской он мог познакомиться со всеми работами Леона Баттисты Альберти, написанными по-итальянски, то есть на том языке, который, по мнению некоторых лингвистов, сформировался на основе народной латыни из флорентийского диалекта.

Леонардо, вероятно, начал, как и другие до него, с изготовления ювелирных изделий и от них перешел к скульптуре. Он вылепил несколько женских и детских головок, и Вазари отмечает одну особенность этих его первых опытов: женские головки были смеющиеся. Леонардо уже тогда искал тайну изображения улыбки.

Когда Леонардо рисовал безо всякой цели, то есть просто развлекался, то чаще всего покрывал бумагу профилями. Это стало его привычкой. Он сделал десятки набросков, более или менее похожих: суровый старик и красивый, почти женственный юноша. Если не выходить за рамки искусства, то можно сказать, что они символизируют столкновение грации и воображения с суровой дисциплиной научного подхода к предмету.

Поразительно, что за шестьдесят семь лет он создал столь мало картин — чуть более двенадцати. И только во второй половине XX в. критики признали, какие картины действительно принадлежат Леонардо.

Одна из трудностей идентификации его картин связана с эволюцией Леонардо как художника: его произведения, знаменующие высокое Возрождение, столь совершенны, что порой трудно принять то, что его ранние работы написаны той же рукой. Другая трудность сопряжена с сильным влиянием, которое он оказывал не только художнически, но и интеллектуально. Это стало причиной того, что за несколько веков было создано множество подражательных произведений. Третья проблема относится к обычаю того времени работать вместе. В таких коллективных работах очень трудно выявить руку Леонардо.

К счастью, во всей этой неразберихе есть абсолютно достоверный факт: ранние картины Леонардо вне всяких подозрений. Вазари специально упоминает о том, что Верроккьо писал «Крещение Христа» вместе со своим учеником Леонардо. И что да Винчи написал в ней ангелов, которые выглядят лучше всех остальных фигур.

Можно сделать вывод, что Леонардо да Винчи сложился как художник и, вероятно, в значительной мере как ученый в мастерской Верроккьо. Здесь все делалось для того, чтобы научить с ранних лет правильно рисовать и помочь овладеть реалистическим методом. Отношения между Леонардо и Верроккьо были, по-видимому, сердечными, хотя Леонардо никогда не упоминал о своем учителе в записных книжках. Он жил в доме Верроккьо и продолжал там жить уже после того, как его приняли в гильдию Святого Луки в 1472 г. в возрасте двадцати лет.

Будучи подмастерьем, Леонардо да Винчи, следуя обычным правилам, вначале занимался растиранием красок и другой черной работой. Постепенно, по мере накопления опыта и возрастания мастерства, ему стали доверять простейшую часть работы, на которую Верроккьо получал заказы.

В этом возрасте у него уже сформировались привычки, оставшиеся с ним навсегда. Повторимся — Леонардо был левшой, писал справа налево в зеркальном изображении.

Ранние его записи абсолютно не читаемы, но со временем зеркальное письмо Леонардо обрело определенную форму, характерный, хотя и плохо разборчивый, почерк. Установив начертания отдельных букв, некоторые исследователи научились его читать. Казалось бы — ключ найден! Но неразборчивость почерка — это полбеда. Леонардо еще имел привычку писать по слуховому методу то разделял слоги одного слова, то неожиданно слеплял несколько слов в одно. Прибавьте к этому необъятность знаний, доступных только специалистам разных областей. Все это не могло не вводить исследователей в заблуждения. Вот поэтому многие тайны гения остаются для человечества неразгаданными.

Во Флоренции была и другая высшая школа искусства — сады монастыря Сан-Марко, будущей резиденции Савонаролы. В те годы дух народолюбивого аскетизма не свил еще там своего гнезда. Наоборот, монастырь был очень близок к Медичи, и они размещали в его садах огромные коллекции античных мраморов, приобретенных в разное время. Художникам, желающим учиться, доступ в сады Сан-Марко был широко открыт, и Леонардо, как и другие, часто ходил туда, чтобы изучать и срисовывать античные мраморы.

В стенах монастыря расположена первая в Европе публичная библиотека, построенная по проекту Микелоццо для Козимо Старшего. Еще одна достопримечательность монастыря — келья религиозного фанатика Савонаролы, служившего здесь приором в 1491 г. В этом же монастыре изучал богословие Михаил Триволис, ставший позже известным как художник Максим Грек.

Почему мы так много говорим о старших и младших современниках Леонардо? Да потому, что без них его не было бы ни как художника, ни как механика, ни как естествоиспытателя! В общении с такими мастерами-экспериментаторами и исследователями рос и развивался молодой Леонардо.